

Юрий Словоблудов

СКОРОСТНОС
СПУСК

18+

18+

Юрий Словоблудов

Скоростной спуск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30828265

SelfPub; 2018

Аннотация

Простая история с жарким захватывающим сюжетом легко сможет поднять вам настроение и не только. Сегодня я могу поведать этот секрет уже без цензуры. До сих пор вспоминаю: лето, велосипед и я, почти обнаженный, выслушиваю самое чувственное признание в моей жизни. Свежий воздух, секс и дерзкая девочка – что еще нужно для счастья? А началось всё с жуткого падения: озабоченный лишь запредельными скоростями, я очнулся в тот день у подножия холма...

Агонизирующая боль в зубах, и я, балансируя на переднем колесе велосипеда, едва уворачиваюсь от дерева. Удар, кувырок, тишь. Азартная, конечно, это игра – спускаться в овраг наперегонки. Одно неверное движение руля – и всё: очередной окровавленный безумец плетется домой восстанавливать велосипед и нижнюю губу. Но, мне везет. Пролетев в сантиметре от дерева, я переворачиваюсь в воздухе и падаю в какой-то чудовищного вида кустарник. Велосипед пролетает надо мной и приземляется ниже. Повезло.

«Юра! – с жутким криком ко мне несется Настя; ее сильные, оттененные голубоватым подолом икры остервенело раздвигают кусты. – Ты как?» Пока другие ребята еще спускаются по склону, она, раскрасневшаяся, с растрепанными волосами, уже склоняется надо мной. Близко. Так близко, что я чувствую жар ее учащенного дыхания. «Юра?» – в ее восхитительно глубоких глазах читается озабоченность. Я отвечаю, что всё нормально и пытаюсь сесть. Мне, к слову, требуется немалая сила воли, чтобы оторвать взгляд от ее чуть приоткрытых влажных губ. Но, рядом уже подбегают ребята.

«Не ушибся?», «Вот это спуск!», «Велик цел?» и прочие бессмысленные выкрики изливаются в мою честь, а меня не покидает мысль: как вышло, что за всё это лето я так ни разу и не обратил внимания на Настю?

Приехал я в этот поселок, как и большинство моих това-

рищей, в самом начале лета, отдохнуть от городской суеты и, главное, позволить родителям в однокомнатной квартире отдохнуть от меня. Тихий зеленый уголок практически в центре России поначалу пугал меня отсутствием интернета и горячей воды, но взятый из города внушительного вида горный велосипед и огромное желание избороздить на нем окрестные лога быстро обеспечили мне буйную компанию. Вставая намного позже рассвета, выпив теплого еще молока и умывшись холодной, как лед, водой, каждый из нас садился на велосипед и ехал к единственной в поселке ровной площадке, гордо именуемой площадью имени Ленина. Не то, чтобы на площади было что посмотреть. Но с нее, зажатой между магазином и зданием администрации, можно было отправиться куда угодно. Вот и сегодня поднявшись ближе к полудню я отправился туда же.

Сидя в траве и ожидая, когда мир перестанет раскачиваться из стороны в сторону, я мог только удивляться тому, с каким напором тихая, с виду, Настя командовала ребятами. Только и слышались ее уверенные выкрики: «Принеси то!», «Сходи туда!». И, что было особенно удивительно, ребята ее слушались. Пока я пытался разобраться в собственных чувствах, а особенно в чувстве собственного равновесия, кто-то принес холодной воды, и Настя, присев рядом со мной, стала протирать моё исцарапанное лицо смоченным в ключевой воде платком. Теплые пальцы и ледяная вода на летней жа-

ре быстро привели меня в чувство: я сфокусировался на ее аккуратной, плотно обтянутой тонким платьем груди.

«Ты идти сможешь?» – закончив с лицом и придерживая за плечо, всматривалась мне в глаза Настя. Я поднял взгляд выше, до уровня ее губ, и попытался ответить что-то бодрое. Видимо, получилось не убедительно, ибо Настя вызвалась проводить меня домой. Ребята, довольные тем, что никому из них не придется тащить на себе ни меня ни мой велик, вновь побежали к месту старта.

Бордо подняться и зашагать к дому у меня не получилось. Хотя голова и кружилась теперь меньше, покачивало еще существенно. Так что я был крайне благодарен Насте, не просто взявшей мой велосипед, но и предложившей опереться на ее плечо. Такой вот компанией – Настя в центре, а я и велосипед по флангам – мы и отправились в поселок.

Не знаю, как там насчет велосипеда, катящегося под Настиним чутким руководством, а мне уже через пять минут ходьбы по высокой некошенной траве стало невмоготу. Я предложил Насте немного передохнуть. Равновесие уже почти вернулось, но, похоже, привело с собой еще и здравый смысл, ибо я внезапно осознал, как близко разминулся на спуске с тем деревом.

Кстати, о деревьях. В большинстве сельских поселений, где мне доводилось бывать, все окрестные лога стоят почти голые – деревья активно вырубаются на дрова. Но в этом поселке находится приличная пилорама и кривые деревья в ло-

гах не трогают. Поэтому тропинка, поднимающаяся к поселку, обрамлена своего рода скамейками из упавших во время урагана раскидистых стволов. Большинство из них отполировано едва ли не до блеска тысячами садящихся на них штанов и юбок.

Выбрав одно из наиболее удобных бревен, мы втиснулись между его ветвями. Дерево образовывало что-то вроде небольшого диванчика с подлокотниками, но без спинки. Главное же достоинство места – это вид, открывающийся на стоящий впереди холм. Не тот, с которого только что скатился я, а высокая, заросшая курчавой порослью возвышенность. Почти гора, только без скальных выходов.

На бревне довольно узко, и Настя плотно прижата ко мне. Сквозь ткань штанов я бедром чувствую, где заканчивается край ее задирающегося под напором ветра подола. Ветер нам в лицо, и распущенные волосы Насти смотрятся, вероятно, весьма впечатляюще. Не знаю. Настя, подставив лицо ветру, что-то рассказывает о возвышающемся вдали холме. Я же стараюсь не подавать вида, что зачарован зрелищем более близким: ветер то и дело приоткрывает место, где у Настиных ног заканчивается загар и начинается светлая, чуть розоватая полоска кожи.

Середина дня. Солнце греет нещадно, и набегающий с полей ветерок – как раз то, что нужно. Я, пытаясь сесть поудобнее, завожу руку Насте за спину. И тут с холма позади нас раздается истошный вопль: «На старт... Внимание!

Марш!!!». Настя слишком резко оборачивается посмотреть, как понесется в овраг очередная пара, и, потеряв равновесие, соскальзывает с узкого неустойчивого бревна. Я, пытаюсь удержать ее, соскальзываю следом и со смехом падаю сверху. Мы оказываемся зажаты между двумя стволами деревьев. В попытках подняться наши ноги переплетаются, руки – тоже. Мы окончательно запутываемся в ветвях, затем – друг в друге, после чего – замираем.

Настя лежит на спине, я – сверху. Одна из моих рук находится под ее лопатками. Чувствую, как ее плечи приподнимаются во время дыхания. Она смотрит мне прямо в глаза, рот ее чуть приоткрыт. Внезапно грудью, сквозь рубашку и платье, я ощущаю её соски. Слышу прерывистое дыхание и понимаю, что сам тоже дышу весьма неровно. Аккуратно завожу руки под подол. Настя прикрывает глаза. Касаюсь ее губ, задеваю носом щеку. Мой член сквозь грубую ткань штанов упирается в ее бедро и я отчаянно трусь им о Настину ногу. Настя не может этого не чувствовать. И, да! Сквозь штаны она проводит рукой вдоль моего ствола, от корня к головке. Раз, другой, третий. Не выпуская изо рта ее теплых губ, я чувствую, как быстро нарастает напряжение в районе копчика, слегка сводит ягодицы, и я, в панике размышляя, что надо как-то отвлечься, сменить позу, внезапно для самого себя кончаю. Прямо в штаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.